

Генеалогический метод в формировании семейной идентичности студентов с использованием UCaaS-платформы

Т. Л. ЧЕРНЫШЕВА

АННОТАЦИЯ

Введение. Являясь основой государства, семья аккумулирует в себе культуру нации, отображает народные традиции. Поэтому укрепление семьи – это важнейшая функция государства, транслируемая организациями высшего образования с целью формирования у студентов семейной идентичности, основанной на совокупности семейных ценностей.

Цель исследования – на основе проведенного анализа мнения студентов обосновать целесообразность генеалогического метода формирования семейной идентичности и предложить его реализацию на цифровой UCaaS-платформе.

Материалы и методы. Комплексное исследование было проведено на базе Новосибирского государственного технического университета (Российская Федерация) с применением метода опроса посредством группового очного анкетирования. В исследовании приняли участие 218 студентов. Особую значимость обнаружил ассоциативный тест, проявивший место семейных ценностей в сознании большинства студентов. Данные были визуализированы посредством методов круговых и столбчатых диаграмм.

Результаты исследования. С семьей как социальной группой студенты ассоциировали себя чаще всего (45%), однако среди важнейших жизненных задач на первое место у них вышли связанные с профессиональной реализацией задачи. Три наиболее часто встречающихся ассоциации со словом счастье – это «смех», «друзья», «достаток». Среди факторов – условий счастья «семья» оказалась на третьем месте (28 голосов) при 49 голосах за «социальные контакты» и 33 голосах за «достаток». Студенты обнаружили низкий уровень сформированности семейной компетентности, при этом они посчитали информацию об истории своей семьи наиболее важной для самоидентификации.

Выводы. Очевидно противоречие между наличием осознания принадлежности к родительской семье, запросом у студентов на информацию об истории своей семьи для создания и поддержания идентичности, и низким уровнем навыков, необходимых для создания и сохранения своей «взрослой» семьи. Предложены новые социализирующие социокультурные активности, которые могут осуществляться с помощью онлайн платформы, способной объединить представителей различных сегментов аудитории с целью реализации генеалогического метода по формированию семейной идентичности студентов университета. Функции объединения семейными ценностями становятся гораздо более оптимально осуществимыми вследствие использования инновационных коммуникационных средств, которые создают мультимедийность воздействия на студентов, а также снижают нагрузку на преподавательский состав.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

семейная идентичность, семейные ценности, социализация, третья миссия университета, генеалогический метод, рекурсивный механизм, трансфер ценностей, UCaaS-платформа

Для цитирования: Чернышева Т. Л. Генеалогический метод в формировании семейной идентичности студентов с использованием UCaaS-платформы // Перспективы науки и образования. 2026. № 4. С. 373–394. <https://doi.org/10.32744/pse.2026.4.25>

Поступила: 22.02.2026 | Одобрена: 13.05.2026 | Опубликована: 31.08.2026

Лицензия «С указанием авторства — С сохранением условий». Позволяет перерабатывать, исправлять и развивать произведения при условии указания авторства и лицензирования производных работ на аналогичных условиях.

The Genealogical Method in the Formation of Students' Family Identity Using the UCaaS Platform

T. L. CHERNYSHEVA

ABSTRACT

Introduction. Being the state basis, the family accumulates the culture of the nation, reflects folk traditions. Therefore, strengthening the family is the most important function of the state, transmitted by higher education organizations in order to form a family identity among students based on a set of family values.

The purpose of the study is to substantiate the expediency of the genealogical method of family identity formation based on the analysis of students' opinions and to propose its implementation on the digital UCaaS platform.

Materials and methods. A comprehensive study was conducted on the basis of Novosibirsk State Technical University using the survey method through a group face-to-face survey. A total of 218 students participated in the study. Of particular importance was the association test, which revealed the place of family values in the minds of most students. The data was visualized using pie and bar chart methods.

The results of the study. Students associated themselves with family as a social group most often (45%), however, among the most important life tasks, professional tasks came out in the first place. The three most common associations with the word happiness are «laughter», «friends», and «prosperity». Among the factors of happiness, «family» came in third place (28 votes) with 49 votes for «social contacts» and 33 votes for «prosperity». The students found a low level of family competence, while they considered information about their family history to be the most important for self-identification.

Conclusions. There is an obvious contradiction between the students' awareness of belonging to the parental family, the students' request for information about their family history in order to create and maintain an identity, and the low level of skills needed to create and preserve their «adult» family. New socializing sociocultural activities are proposed, which can be carried out using an online platform capable of uniting representatives of various audience segments in order to implement a genealogical method for the formation of family identity of university students. The functions of uniting family values become much more optimally feasible due to the use of innovative communication tools that create a multi-channel impact on students, as well as reduce the burden on teaching staff.

KEYWORDS

family identity, family values, socialization, the university's third mission, genealogical method, recursive mechanism, value transfer, UCaaS platform

For Citation: Chernysheva, T. L. (2026). The Genealogical Method in the Formation of Students' Family Identity Using the UCaaS Platform. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*, (4), 373–394. <https://doi.org/10.32744/pse.2026.4.25>

Received: 22 February 2026 | Approved: 13 May 2026 | Published: 31 August 2026

This is an open access article distributed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike International License (CC-BY-SA 4.0) that allows others to share the work with an acknowledgement of the work's authorship and initial publication in this journal

ВВЕДЕНИЕ

Мировые проблемы семьи находятся в поле зрения Генеральной Ассамблеи ООН и Экономического и Социального Совета ООН (ЭКОСОС), Фонда ООН в области народонаселения (ЮНФПА) и Детского фонда ООН в области народонаселения (ЮНИСЕФ). Субъектная характеристика семьи в аспекте прав человека находит отражение в докладах Генерального секретаря ООН, докладах Управления Верховного комиссара ООН по правам человека, резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН, документах Совета по правам человека ООН.

В 1983 г. ЭКОСОС по рекомендации своей Комиссии социального развития поставил перед Генеральным секретарем ООН тезис о необходимости информирования общественности о нуждах семьи и путях их удовлетворения [1; 2]. Генеральная Ассамблея (ГА) ООН включила в свою повестку пункт «Семьи в процессе развития», выступив с инициативой о расширении глобальной осведомленности по вопросам семьи. Формулировкой темы года «Семья: ресурсы и ответственность в изменяющемся мире» было подчеркнута важность вопросов семьи в контексте диалога об устойчивом развитии, сочетающем три компонента: рост экономики, разрешение социальных проблем и бережное отношение к окружающей среде. Текст резолюции ГА ООН по году семьи отобразил отсутствие общего, разделяемого всеми членами ООН понимания того, что такое семья, однако закрепил тезис о том, что семья является базовой единицей общества, имеющей разные формы и выполняющей различные функции в различных обществах. В нем указывается, что семье необходимы защита и содействие в соответствии с такими документами, как Всеобщая декларация прав человека, Международные пакты о правах человека 1966 г., Декларация о социальном прогрессе и развитии, Конвенция о предотвращении всех форм дискриминации в отношении женщин.

Официальный старт году семьи в 1994 г. был дан на сорок восьмой сессии ГА ООН в декабре 1993 г. Были запланированы мероприятия в 157 странах на местном, региональном и национальном уровнях, при этом каждая страна руководствовалась собственными приоритетами в связи с проведением года, например, такими, как расширение и воссоединение семей, репродуктивное здоровье, усыновление, отношения между людьми различных поколений, обеспечение занятости членов семьи, права детей в семье и обществе, модели потребления. Проведение года повлияло на деятельность министерств, национальных центров по наблюдению за проведением политики в области семьи, исследовательских институтов. Активизировалось международное сотрудничество. Кульминацией стала международная конференция по вопросам семьи в октябре 1994 г. в Нью-Йорке. Итоги года отражены в докладе Генерального секретаря ООН [3].

К основным результатам года Б. Бутрос-Гали отнес интегрирование вопросов семьи в процесс развития, признание того факта, что многие ключевые вопросы, несмотря на разнообразие форм и функций семьи, являются общими для различных стран и регионов. Генеральный секретарь отметил, что проведение года эффективно способствовало не только поощрению поддержки семьи как основной ячейки общества, но и процессу реализации на уровне семьи таких концепций, как права человека, равенство полов, равенство прав и обязанностей каждого из членов семьи, роль отца в семье, а также охрана интересов ребенка и воспитание детей. Определены вопросы первостепенной важности, к которым отнесены поддержка социальной функции семьи, особенно в области воспитания и ухода за детьми, социализации, передачи ценностей и культуры, условий жизни, помощи нуждающимся семьям [3].

С 1994 года сложилась традиция отмечать каждое десятилетие международного года. Год семьи и его юбилеи включают конференции, публикации, информационные кампании при поддержке органов и организаций, входящих в систему ООН для формирования общего видения семейной политики. В 2014 г. организации системы ООН отметили двадцатилетие международного года семьи проведением сессии Совета по правам человека, дня Генеральной Ассамблеи ООН с включенной семейной повесткой [4; 5]. На 27-й сессии Совета по правам человека (СПЧ) столкнулись позиции двух блоков: составляющего страны, отстаивающие традиционную форму семьи (Россия, ряд стран Южной и Восточной Европы, многие страны Африки и Азии) и представляющего страны, выступающие за альтернативную семью (многие страны Западной Европы и Латинской Америки, США). Итоги заседания СПЧ подтвердили первенство стран традиционного понимания семьи, которое определило итоговые документы [5].

В декабре 2014 г. по инициативе Беларуси возникла идея создать группу друзей семьи (The Group of the Friends of the Family (GoFF)), прерогативой которой стала защита модели естественной семьи и пропаганда традиционных семейных ценностей в современном мире [6]. В заявлении группы государств друзей семьи при ее учреждении отмечалась необходимость учета интересов семьи в Повестке дня Организации Объединенных Наций в области развития на период после 2015 года. В 2024 году отмечалось 30-летие Международного года семьи. «Семьи и изменение климата» – тема, призванная повысить осведомленность людей о том, как изменение климата влияет на семьи и какую роль семьи играют в борьбе с изменением климата [7]. Впервые на международном уровне был обозначен ценностный подход в обсуждении проблем, связанных с семьей, что получило отражение в международных актах ООН, подготовленных к подведению итогов 30-летия международного года семьи.

В противовес 10-летию защиты прав разного рода меньшинств в аспекте семейной жизни, результатом 30-летия Международного года семьи стало утверждение важности традиционной многопоколенной расширенной семьи в деле устойчивого развития как источника моральных ценностей, транслирующего этические нормы и ценности будущим поколениям. Семьи – это составные части общества и представляют собой социальную и культурную значимость. На международном уровне впервые получила отражение позиция государств по вопросу традиционной семьи и семейных ценностей. Группа друзей семьи отметила, что именно традиционная семья, основанная на браке между мужчиной и женщиной, гарантирует социализацию, передачу ценностей и воспитание в духе ответственности. Был отмечен вклад России, где 2024 год был объявлен Годом семьи, призванным подчеркнуть курс на сохранение традиционных ценностей и дискуссию со странами – приверженцами однополых браков, «солидарной» беременности и смены пола для детей. ООН призывает усилить поддержку семей во всем их разнообразии [5]. На 57-й сессии Совета ООН по правам человека (СПЧ), прошедшей в Женеве в октябре 2024 г. было провозглашено, что каждый человек имеет право на выбор партнера для создания семьи и юридическое ее признание независимо от сексуальной ориентации и гендерной идентичности. По словам Верховного комиссара ООН по правам человека Нады-аль-Нашиф, международное право в области прав человека признает семью в качестве «естественной и основной ячейки общества», роль которой в поддержке как отдельных членов, так и общества в целом колоссальна [8]. В качестве тренда в духе Группы друзей семьи можно отметить и первые реформы избранного президента США. В конце января 2025 г. Дональд Трамп подписал указ, запрещающий федеральное финансирование медицинских процедур, связанных с изменением пола у несовершеннолетних, и поручил принять меры для предотвращения проведения подобных операций [9; 10]. Действительно, настало время серьезных инициатив в области семейной политики во всем мире, где с каждым годом утрачивают свою актуальность семейные ценности, растет количество разводов. Сегодня самые тревожные показатели демонстрируют такие страны, как Португалия, где доля расторжений браков достигает 94%, Испания – 85%, Люксембург – 79%. Можно констатировать кризис семьи в Европе [11].

Согласно данным Росстата, в среднем в 2023 году в России на 1000 свадеб приходилось 900 разводов [12]. За первые три месяца 2024 года было зарегистрировано 685 браков, а количество разводов составило 713 [13]. Основными причинами разводов являются финансовые проблемы, отсутствие взаимопонимания и верности в союзах. О семейном неблагополучии свидетельствует также статистика по количеству аборт и самоубийств. Эксперты заявляют, что в 2022 году россиянки избавились примерно от 1 млн 795 тысяч нерожденных детей. Рост относительно 2021 года достиг 60% [14]. В 2023 году, по свидетельству Татьяны Голиковой, число абортов в стране сократилось на 2% [15]. Однако дело в том, что в России реальное количество абортов втрое выше официальных цифр [16]. За последние годы рост детских суицидов в стране составил 35% [17]. Среди основных причин – конфликты с родителями, учителями и сверстниками. Эксперты оценивают масштабы демографической ямы, в которой находится Россия, и прогнозируют значительное снижение населения России к 2030 году [18].

Государственная политика в сфере семьи включает в себя меры, сфокусированные на защите семьи как основы российского общества, восстановлении семейных ценностей, повышении роли семьи и родительства в жизни общества, предотвращении семейного неблагополучия, повышении качества жизни семей. Безусловно, эта инициатива не могла не отразиться на реализации третьей миссии российскими университетами, направленной на воспитание общества посредством вовлечения в социально-культурные инициативы. И прежде всего это касается процессов социализации самого главного сегмента внутренней общественности университетов – студентов

[19]. Очевидна необходимость обратить повышенное внимание на формирование у студентов семейной идентичности, на трансфер ценностей, способствующих созданию крепкой семьи, что в будущем безусловно скажется на демографической политике страны.

ОБЗОР ИСТОЧНИКОВ

Автор теории социализации А.В. Мудрик обращает внимание на то, что социализацию студентов и, более конкретно, их воспитание в среде вуза, поскольку речь идет не о стихийном, а о контролируемом и управляемом процессе [20], целесообразно осуществлять с помощью современных инновационных технологий. Автоматизация воспитательного процесса, внедрение облачных технологий, искусственного интеллекта и аналитики данных могут уменьшить нагрузку на преподавательский состав, повысить уровень воздействия на студентов, для которых мир цифровых технологий стал за последнее десятилетие увлекательным и близким. В условиях неопределенности on-line-формат предоставляет университету возможность быть более гибким и прозрачным [21]. Этот тренд отражен в научной литературе.

О феномене сетевого образования рассуждает N. Jin [22]. На необходимость каналов гибридных коммуникаций для качественного осуществления образовательно-воспитательного процесса указывает M. Xiaona [23]. Тот университет, по мнению исследователей F. Yu и Y. Lu, будет считаться инновационным, где используются передовые сетевые методики, создаются интерактивные онлайн-курсы, проводятся креативные онлайн-мероприятия [24]. О роли интерактивных инструментов в укреплении командообразования персонала и студентов университета пишет Y. Qinan [25], о важности нравственного воспитания посредством цифровых средств – G. Zhang [26]. На актуальность объединения всех образовательных ресурсов университета в единую цифровую образовательную среду указывают M.L. Levitsky, V.V. Grishkun, O.Yu. Zaslavskaya [27]. Возможности платформы UCaaS (Unified communications as a service) рассматриваются применительно к образовательно-воспитательному процессу вуза в исследовании Т.Л. Чернышевой о преимуществах унифицированных коммуникаций при реализации третьей миссии университета [21]. В нем обосновывается тезис о том, что UCaaS-платформа позволяет перезапустить процессы взаимодействия с общественностью университета, используя гибридную коммуникацию. Поскольку студенты находятся в поиске своего жизненного предназначения, то социализирующие активности вуза должны быть направлены на осознание и интериоризацию наиболее важных экзистенциальных ценностей – своего рода, места и страны проживания, которые составляют ядро национальной и региональной культуры. Социализация должна быть сфокусирована на формировании идентичности студентов.

Согласно определению М.В. Заковоротной, идентичность – это некое позиционирование индивида, представление об отличиях от других индивидов и групп, уникальных моделях реагирования на влияния извне, собственных ценностных ориентирах [28]. С.Л. Рубинштейн называл идентичность стержневым параметром, характеризующим самосознание человека. Оно включает в себя самопознание на основе результатов собственной деятельности; наблюдение за собственными состояниями, мыслями, переживаниями; самоконтроль; самооценку, самопринятие и самоуважение [29]. Все эти составляющие зависят от представления о себе как члене определенных социальных групп – профессиональных, корпоративных, сетевых, политических. Выбор индивидом групп, к которым он хотел бы принадлежать, обусловлен ценностями, которые содержатся в его сознании. На основе характеристик социальной группы, к которой индивид принадлежит, И. Гофман выделяет социальную идентичность и по контрасту ей идентичность личную – как совокупность уникальных признаков, сформированных неповторимой комбинацией событий в истории жизни индивида, и «Я» – идентичность как субъективное ощущение индивидом своеобразия собственной жизненной ситуации [30].

В зависимости от принадлежности к различным сообществам Э. Эриксон выделяет следующие основные виды идентичностей: этническая, религиозная, политическая, сетевая, гендерная, семейная, профессиональная и корпоративная [31]. В случае ненахождения индивидом приоритетных для него групп, то есть нерезультативной социализации, имеет место кризис идентичности – потеря целостности, непрерывности и тождественности индивида, приводящая к низкой самооценке и утрате веры в свою роль. Наблюдается несогласованность составляющих личности, что вызывает импульсивное и ситуативное поведение. Иногда складывается «негативная

идентичность», при которой индивид начинает выполнять социально опасную роль. Важнейшим видом идентичности является семейная идентичность, которую необходимо формировать у студентов как потребность в отнесении себя не только к родительской семье, являющейся первичной средой социализации человека, но и к репродуктивной семье, то есть потребность в создании и сохранении своей «взрослой» семьи. Сформированная семейная (генеалогическая) идентичность – это субъективное ощущение семьи, ситуации, в которой она находится, ее особенностей. Важно транслировать студентам совокупность отличающих семью от других социальных групп атрибутов, закладывающих механизмы социализации и ориентации индивида в социуме. Семейную идентичность В.А. Ядов, О.В. Литвинова считают основной точкой опоры в системе отношений индивида с миром [32; 33]. Одним из ключевых ресурсов становления семейной идентичности М.В. Городилина видит историческую память поколений, заложенную в роду систему семейных ценностей [34].

Интеграция семейных ценностей в сознание молодых людей является стратегически важной задачей, требующей комплексного и поступательного решения. Приходится констатировать, что целенаправленно семейные ценности у студентов высших учебных заведений не формируются, поскольку подразумевается, что это прерогатива семьи и школы. При этом только в 2024 году в средней школе начали вводить курсы по семейному воспитанию, что не носит пока повсеместный характер [35].

Семьи же, в которых воспитываются потенциальные студенты университета, зачастую не отличаются гармоничными отношениями, и поэтому вряд ли становятся образцом для подражания. Сложные отношения внутри нуклеарной семьи, а также между поколениями родственников, нарушают родственные отношения, что препятствует сохранению памяти семьи. Утрачивается психологическая близость, не соблюдаются семейные традиции. Н.В. Розенберг [36], М.К. Карпова, В.И. Евдокимов [37] обнаруживали негативное влияние на процесс первичной социализации современных аудиовизуальных средств массовой коммуникации, которые сегодня являются главными проводниками идей, традиций и ценностей [15; 16]. Таким образом, сохранение преемственности опыта поколений и трансфер семейных ценностей в рамках семьи и средней школы ставятся под вопрос, а они необходимы для роста семейной идентичности. Л.А. Часовская называет семейные ценности устойчивыми во времени, поэтому они служат дорожными знаками социокультурного пространства, позволяя человеку ориентироваться в ценностно-маркированном пространстве жизни [38].

В практическом смысле ценности рассматриваются как набор правил, представляющих собой знаково-смысловое пространство возможностей и ограничений, которые накладываются на мысли и поступки индивидов. Ценности позволяют установить отличия между добром и злом и селективно воспроизводить желаемое поведение и ограничивать воспроизводство нежелательного поведения. Нельзя не учитывать, что годы студенчества – это релевантное время для создания собственной взрослой семьи либо подготовки к этому важнейшему жизненному делу. Ю.Р. Вишневский и М.Г. Ячменева, выявляя отношение современных студентов к семейным ценностям, определяют новые тенденции в представлениях о супружеских отношениях. Это приемлемость «пробных браков», гражданских браков без официальной их регистрации, жизни без детей, ориентация на позднее вступление в официальный брак при внезапном появлении наследников [39]. Студенты сегодня ценят личную свободу, индивидуальную профессиональную реализацию, гедонизм, отсутствие обязательств. Исследуя ценности современной студенческой молодежи, исследователи Е.С. Сахарчук с соавт. делают вывод о преимущественно эгоцентрических интересах и индивидуалистических ориентирах у студентов. При этом идея общественной пользы находится на периферии сознания [40]. Очевидно, что при данных трендах перспективы существования российской семьи в будущем весьма неопределенные. Отсутствие внимания к формированию семейной идентичности у студентов представляется угрожающим фактором для сохранения целостности национального самосознания. Необходимы новые социализирующие технологии, которые при субъектно-субъектном взаимодействии поспособствуют выработке ценностно-ориентированного мировоззрения у студентов, и как по форме, так и по содержанию предоставят возможность манифестации семейных ценностей, и опосредованно – ценностей национальных.

Согласно выводу М.В. Городилиной семейная идентичность выполняет функцию социального познания [41]. Владение информацией о преемственности и тождестве с представителями предшествующих поколений семьи помогает индивиду обрести одновременно как гордость за свой род, так и уверенность в себе как представителе рода, сформировать самооценку и обрести опору в настоящем и уверенность в будущем. Соотнесение приоритетов своих предков с

собственными приоритетами, существующими на данный момент, открывает горизонты в аудите круга собственных интересов и способов восприятия мира, в переоценке тех жизненных сценариев, которыми руководствовались предшественники в свете знания результатов, которыми они увенчались. Семейная идентичность за счет создания коллекции уникальных воспоминаний формирует у студентов социально-психологическую безопасность, инициирует стремление к восстановлению эмоциональных связей внутри семьи и объединению поколений, поиск новых смыслов. В связи с этим определение социализирующих мероприятий, направленных на формирование семейных ценностей в рамках генеалогического подхода, представляется актуальной задачей воспитательной службы университета.

О любви к родному пепелищу и отеческим гробам говорил еще А.С. Пушкин, считавший, что именно память о предках позволяет человеку сохранять человеческое достоинство [42]. По мысли А.И. Ильина, Пушкин почувствовал связь человека с прообразами, которые содержатся в недрах семьи и рода, где и происходит формирование в индивидууме патриота и гражданина [43]. Рассуждения о целях генеалогии содержатся уже в трудах М.В. Ломоносова (выявление происхождения русского народа) [44], Н.М. Карамзина (изучение российских родословных для сохранения памяти о выдающихся людях) [45], В.Р. Татищева (постижение логики политических процессов) [46], М.М. Щербатова (создание базы источников для изучения истории российского государства) [47]. В первой половине XIX века появились труды С.Б. Веселовского [48], П.В. Хавского [49] и М.С. Гастева [50], разработавших методики составления родословных и определивших основные линии родства. О воспитательном значении создания генеалогического дерева как методологического подхода, который предполагает исследование ценностей рода сквозь призму формирования, развития и трансляции родовой традиции, включенной в историко-культурный контекст, упоминал в своих «Лекциях по русской генеалогии» историк-архивист Л.М. Савелов – основатель научной генеалогии в России. Ему принадлежит идея о диалектике личности – семьи – рода – племени – государства как высшей формы общежития. Личность, по его мнению, – это та первичная ячейка, которая формирует в дальнейшем правила и нормы семьи, совокупность которых образует государство. Множество ментальностей семей формируют менталитет нации, то есть ее духовную жизнь. Отдельно взятая семья – это прототип нации [51]. Осознавал ценность генеалогических знаний в воспитательном смысле Д.С. Лихачев, называя историческую память преодолением времени и смерти. Продолжая мысли Пушкина, он считал, что узнавание и принятие предков рождает чувство собственного духовного достоинства [52]. О роли генеалогии в формировании архетипов, передаваемых из поколения в поколение, а, следовательно, транслирующих традиции в культуре, упоминали Г. Винокур (формирование структуры мировоззрения) [53], М. Каган (закрепление духовного опыта человечества) [54], И. Касавин (созидание структуры деятельности более поздних поколений) [55]. Исследователь Е.А. Тарасова называет генеалогию ипостасью культурологии, выявляя культурные феномены, которые формируются в рамках родовой традиции в пространстве эволюции конкретного рода и оказывают колоссальное влияние на его ценности [56]. В.А. Климов анализирует генеалогический аспект социализации поколений, делая акцент на вкладе рода в развитие духовных и культурных ценностей России. «Генеалогическое знание выполняет важную конституирующую роль в культурной и социально-политической сферах общественной жизни...давая ощущение живой связи нынешних и ушедших из жизни людей, соединяет прошлое с настоящим и перекидывает мостик в будущее» [57]. О семейном бессознательном как о конституирующем мирозерцание личности ранее говорили К. Юнг (концепции бессознательных ролей в семье, семейных сценариев и травм) [58], М. Мид (неосознаваемые установки взрослых по отношению к детям) [59], К. Хьюбнер (миф как система мышления и опыта) [60]. Семейная история, подобно мифу, связывает воедино разрозненные элементы окружающего мира и объясняет место и назначение в этом мире человека, формирует его ценности, а семейное духовное и материальное наследие создает преемственность и объединяет поколения разных эпох.

Исследователи E. Jurczyk Romanowska, A. Tufekcic [61], K. Kearins, K. Hooper [62] констатируют, что генеалогия находится на передовых позициях интереса зарубежных исследований. M. Song затрагивает вопросы взаимодействия родственников друг с другом в процессе составления генеалогического древа [63]; M. Robb – этики генеалогических исследований [64]; S.M. Moore – эмоционального состояния задействованных в процесс исследования семейной истории субъектов [65]; K.M. Jorgensen – значимости и роли местных артефактов [66], и т.д. Внимание исследователей E.L. Shaw, D.J. Donelly, G. Boadu, R. Burke, R.J. Parkes (подтверждение данных с помощью ДНК-профилей) [67], C.A. Theunissen (роль результатов ДНК-тестов в изменении семейной

идентичности) [68], C. Gomes, S.P. Diez, A.M. Lopez-Parra, E. Arroyo (вклад маркеров родословной в наследование Y-хромосомы) [69], L. Prignano, M. Serva (значение реконструкции генеалогического древа по имеющимся генетическим расстояниям) [70] фокусируется на связи генеалогии и генетических тестов. Синергия генеалогии и педагогики стала предметом исследования И.Н. Извекова, рассматривавшего проблемы формирования генеалогической культуры как важного компонента воспитания старшеклассников [71]. Однако для вузовской образовательно-воспитательной практики, обладающей спецификой, необходима разработка алгоритма своеобразного сотрудничества со студентами при использовании генеалогического метода как перспективной развивающей семейную идентичность технологии, а также социализирующих социально-культурных активностей, в которые целесообразно вовлекать студентов при его использовании.

Цель исследования – обосновать целесообразность применения генеалогического метода для формирования семейной идентичности студентов и предложить цифровую UCaaS – платформу в качестве площадки для его реализации. Подтверждение гипотезы о воспитательном потенциале генеалогического метода обуславливает постановку следующих задач:

- провести анализ выбора студентами ряда детерминант, свидетельствующих о наличии или отсутствии сформированности у них семейной идентичности;
- определить навыки, составляющие семейную компетентность и выявить уровень владения студентами тем или иным навыком, способствующим созданию и сохранению семьи;
- обосновать целесообразность применения генеалогического метода для формирования семейной идентичности;
- предложить алгоритм построения генеалогического древа;
- выявить канал, посредством которого целесообразно осуществление социализирующих активностей, связанных с построением генеалогического древа.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В работе были использованы эмпирический и компетентностный подходы для обоснования генеалогического метода в определении навыков, составляющих семейную компетентность, и выявлении социально-культурных технологий ее формирования. Педагогической целью явилось формирование навыков, позволяющих студентам создавать и сохранять семью, а это такие компетенции, как умение договариваться, идти на компромисс, слушать и слышать близкого человека, нести за него ответственность. Генеалогический метод для формирования семейной идентичности у студентов был выбран эмпирически, поскольку он реализуется в социокультурной деятельности, приводящей к осознанию высокой ценности родственных связей. Поскольку студентам для построения генеалогического древа необходимо осуществить ряд действий, то можно говорить также о деятельностном подходе. Совокупность видов деятельности, которые предполагает построение генеалогического древа – поиск и аккумуляция информации о происхождении, преемстве и родстве семей, отслеживание родословных и семейных историй – была с большим интересом воспринята студентами третьего курса направления «Менеджмент» факультета бизнеса еще и по причине того, что она потенцирует навыки управления. Это планирование и организация, нетворкинг, построение взаимоотношений, работа в команде, убедительная коммуникация, умение видеть взаимосвязи объекта со внутренней и внешней средой, способность генерировать решения. В процессе реализации обусловленных методом активностей студенты смогли проявить лидерские способности и усилить их. Они почувствовали себя значимым звеном в цепи поколений своего рода, прирастив знания о нем. Посредством реализации генеалогического метода на практике утверждается идея о том, что предшествующие поколения являются неотъемлемой частью современников, что они – постоянные участники эстафеты по передаче как генетически заложенных предрасположенностей к определенным видам деятельности, болезней, типов реакций, так и приобретенных поведенческих особенностей в процессе собственной социализации.

Изучение истории семьи позволяет студенту на основании сведений о месте жительства, семейном укладе, специфике деятельности предков, оставленных ими реликвий получить представление о системе ценностей, переходящих из поколения в поколение посредством традиций

и обычаев, оставленных письменных источников и артефактов. Эта информация переходит во внутренние структуры поведения индивида, укрепляя осознание своей принадлежности к семье. Таким образом происходит интериоризация семейного опыта. Узнав историю своего происхождения, студент получает возможность ответить на вопросы «Кто я?», «Каково мое призвание?», крайне важные для самоопределения. Комплексное исследование, направленное на обоснование целесообразности применения генеалогического метода для формирования семейной идентичности у студентов университета, проведено на базе Новосибирского государственного технического университета с применением метода опроса посредством группового очного анкетирования. В исследовании приняли участие в общей сложности 218 студентов третьего и четвертого курса направления «Менеджмент» факультета бизнеса, и учебных групп студентов третьего курса гуманитарного факультета, факультета летательных аппаратов, энергетики, мехатроники и автоматизации, а также механико-технологического и физико-технического факультетов. Численный состав групп – 24, 27, 29, 28, 30, 25, 24, 31 человек.

Задания предлагались студентам с интервалом в одну неделю с целью получения верифицированных ответов, поскольку касались плоскости одной и той же тематики. В связи с этим число респондентов этапов исследования менялось незначительно (от 216 до 220). Каждый раз анкета содержала один закрытый вопрос и предложение ранжировать варианты ответа согласно степени значимости для респондента. Данные обрабатывались и визуализировались с помощью метода столбчатых и круговых диаграмм. Данные ассоциативного теста представлены в виде лексико-семантических групп 1, 2 и 3 приоритетов смыслового поля лексемы «счастье». Элементы групп – ассоциации, связанные с данной лексемой, организованные по принципу частотности употребления студентами в ходе теста. По Ф. Филину, одна категориальная сема объединяет слова – существительные с общим основным компонентом значения [72]. Лексико-семантические группы визуализированы в виде облаков тегов, где важность слова отмечена размером шрифта.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

На первом этапе определения приоритетов в выборе социальных групп, к которым студенты испытывают принадлежность, был задан вопрос, к каким сообществам они больше всего ощущают привязанность на данный момент: «государство», «этническая группа», «родительская семья», «спортивная команда или другая команда по определенному хобби», «студенческая группа», «социальная сеть». Семью на первое место поставили 45% респондентов, социальную сеть – на второе место (27%), студенческую группу – на третье место (16%), 12% выбрали другие группы. Данные свидетельствуют о том, что молодые люди прежде всего ассоциируют себя с родительской семьей, и она имеет для них значимость. Педагогической задачей является формирование у студентов потребности создать собственную взрослую семью.

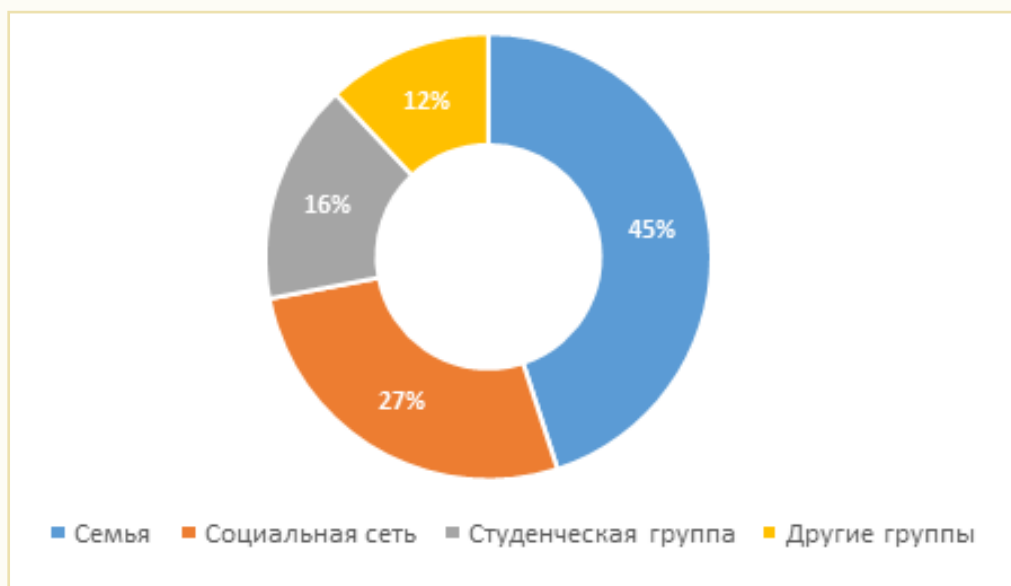

Рисунок 1 Приоритеты студентов в выборе социальных групп при самоидентификации (n = 218)

Второй этап исследования фокусировался на выявлении предпочтений студентов в очередности прохождения важнейших жизненных задач. Они были распределены студентами следующим образом: 1) выбрать профессию; 2) окончить учебу; 3) найти постоянное место работы; 4) расширить круг общения; 5) найти интересные занятия – хобби; 6) преуспеть в карьере; 7) достичь финансового благополучия; 8) вступить в брак; 9) родить детей. Очевидно, что создание семьи не входит в круг первостепенных задач для студентов. В первую очередь они стремятся состояться в профессиональном плане.

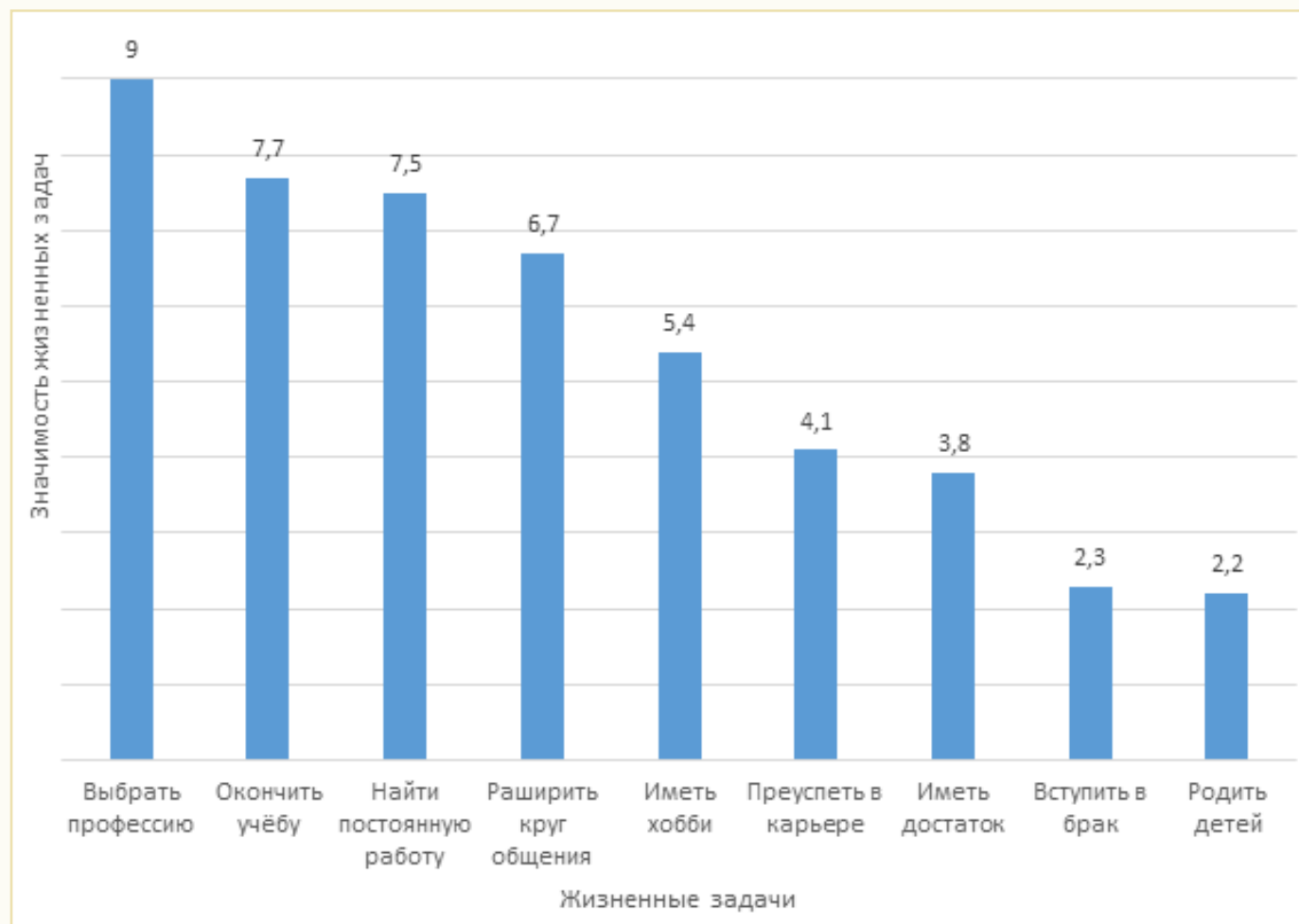

Рисунок 2 Очередность значимости жизненных задач у студентов (n = 216)

На третьем этапе студентам необходимо было спонтанно, не задумываясь, записать три ассоциации к слову «счастье». Исследование было направлено на выявление частоты встречаемости среди «счастливых» ассоциаций феноменов, лежащих в поле семейной жизни в их сознании. Важно было выяснить, насколько часто будут звучать такие ассоциации, как «дом», «ребенок», «любовь», «доверие», «понимание» и т. д. Среди ассоциаций, названных в самом начале, участвующие в опросе 218 студентов десять раз совпали в своем выборе лексемы «смех» (упоминалась наибольшее число раз), затем следовали «праздник», «красота», «улыбки» и «работа» (упоминались семь раз), пять раз были названы «любимый человек», «лето», «путешествие», «друзья», «надежда» и «подарок», три раза – «любовь», «море», «деньги», «понимание», «собака», «карьера». Среди лексем, упомянутых студентами во вторую очередь, первенствует лексема «друзья» (встречается десять раз), восемь раз были названы «море» и «заработок», пять раз – «романтический ужин», «шашлык», «благополучие», «работа» и «достаток», три раза «шампанское», «яхта», «сад», «тепло», «машина», «доверие», «сон», «кошка», два раза было упомянуто «здоровье». В пуле ассоциаций третьего выбора наиболее упоминаемым оказался «достаток» (восемь раз), на втором месте – «веселье», «здоровье», «дом» (пять раз), на третьем – «солнце», «еда», «отдых», «успех», «отель», «вино», «триумф», «салют» (три раза).

По итогам ассоциативного теста следует сделать вывод о доминировании коммуникативных составляющих в осознании студентами феномена счастья, о чем свидетельствует цепочка лексем «смех» – «друзья» – «достаток». Актуальна аура праздника, подчеркиваемая такими атрибутами, как «отдых», «салют», «шампанское», «романтический ужин» и т. д. Характерно, что лексемы «любимый человек», «понимание», «доверие», «дом» и «любовь» чаще всего в анкетах встречались в контексте праздничных атрибутов и маркеров приятного общения. Показательно также преобладание материального достатка, которое подтверждается частотой упоминания лексем «деньги», «заработок», «работа» и «карьера». Преимущественно гедонистический характер ассоциаций студентов говорит о понимании счастья как удовольствия, которое достигается с помощью успешной социальной адаптации.

Назначение четвертого этапа исследования – это определение факторов – условий счастья с целью подтвердить или поставить под сомнение данные ассоциативного теста. «Семья» как фактор оказалась на третьем месте (28 голосов) при 49 голосах за «социальные контакты» и 33 голоса за «достаток». «Гармония с самим собой и окружающими» получила 15 голосов. Результат подкрепил данные приоритетов ассоциаций со словом «счастье».

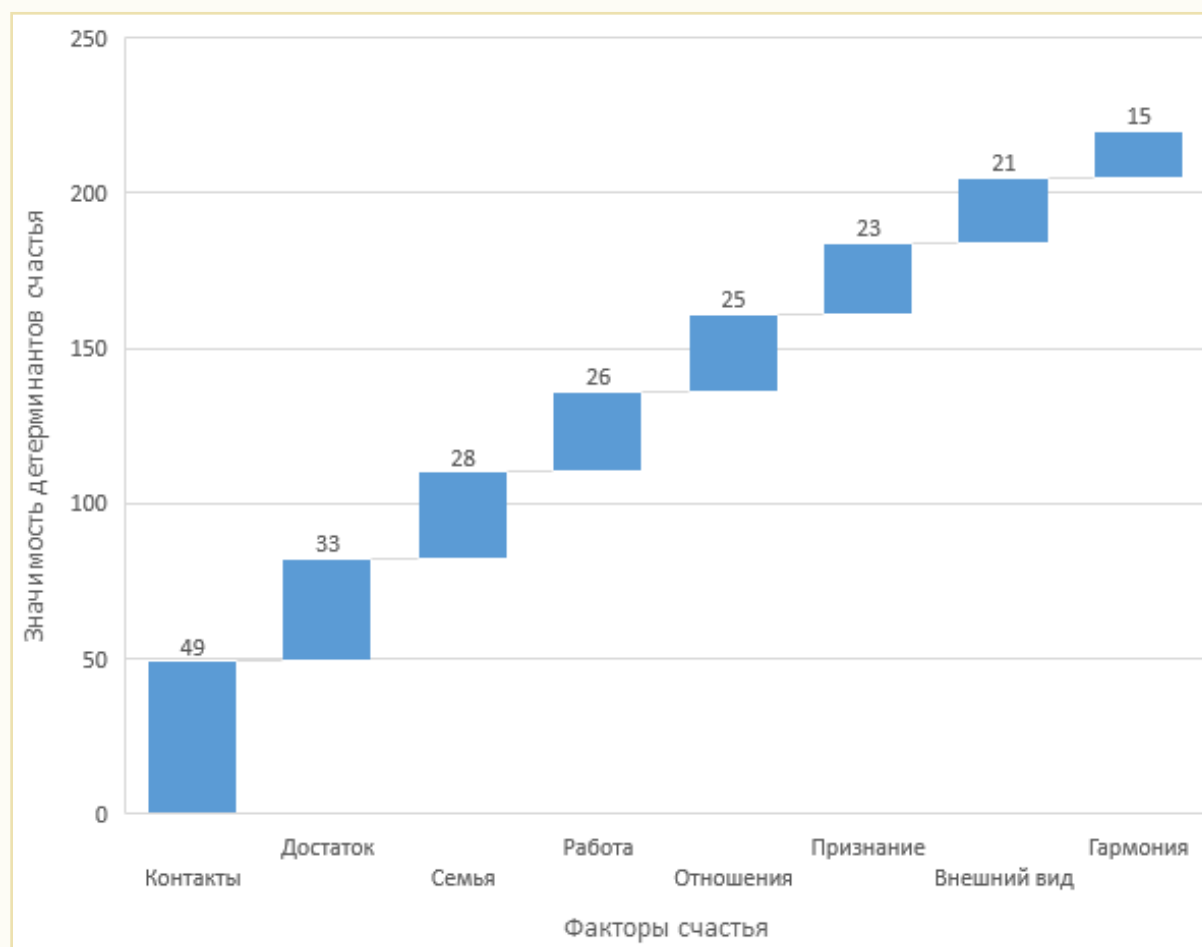

Рисунок 3 Факторы счастья в представлении студентов (n = 220)

Далее (пятый этап) следовало распределить по возрастанию значимости виды информации, которые студенты считают актуальными для определения собственной жизненной позиции, самоидентичности. Цифровые данные на графике представлены в виде соотношения количества ответов, данных студентами, к общему количеству участников опроса. Гипотеза о важности собственной родословной для определения студентами своей идентичности подтвердилась, также обнаружен интерес к информации о результатах оценки собственной личности окружающими, о состоянии физического и психологического здоровья. Примечательно, что этот интерес также может быть удовлетворен как раз в ходе исследования истории семьи.

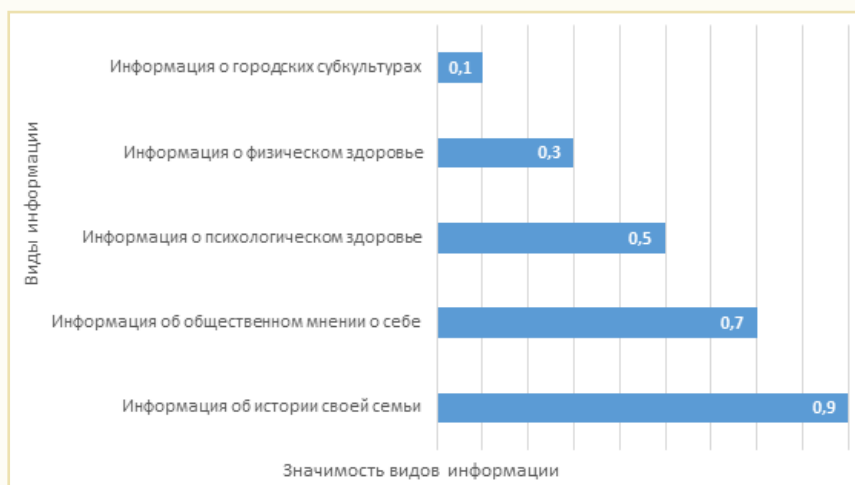

Рисунок 4 Виды информации, актуальной для самоидентичности (n = 217)

Задача шестого этапа заключалась в определении уровня семейной компетентности студентов. Были предложены соответствующие каждому из представленных навыков конкретные кейсы, и студентам следовало выбрать адекватный путь выхода из ситуации с помощью выбора ответа из четырех альтернатив. Выше трех баллов не получила ни одна из компетенций, особенно слабо сформированными оказались «ответственность за ближнего» и «принятие недостатков ближнего», что как раз и перекликается с эгоистичным стремлением к получению удовольствия и нежеланием совместно трудиться над укреплением отношений.

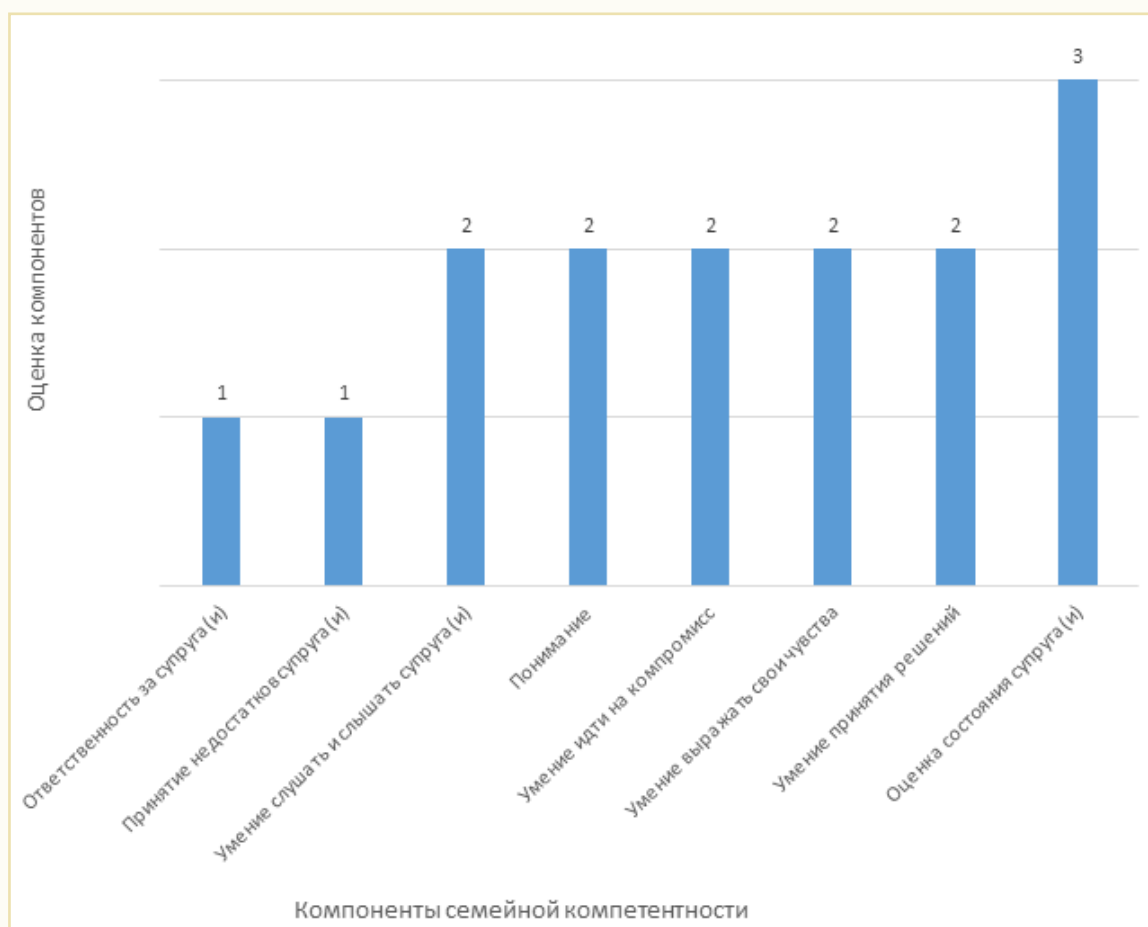

Рисунок 5 Оценка сформированности составляющих семейной компетентности студентов (n = 218)

На завершающем этапе студентам был задан вопрос «Посредством каких форм взаимодействия с наставником Вы бы предпочли заниматься составлением родословного древа?». Студенты отдали предпочтение формату, предполагающему сочетание off-line и on-line встреч. Было продемонстрировано стремление к дистанционному обучению и совместному выполнению проектов.

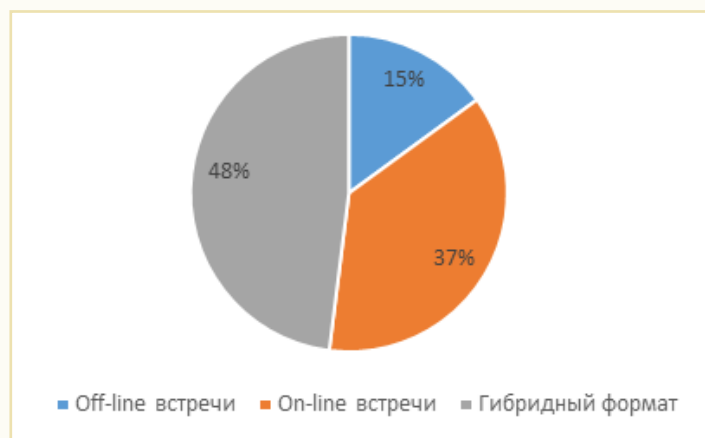

Рисунок 6 Форматы работы над созданием родословного древа (n = 220)

Проведенные исследования привели к выводу о готовности студентов заниматься реконструкцией своей семейной истории для формирования собственной идентичности, что позволит актуализировать в их сознании традиционные семейные ценности, такие как любовь, уважение, верность, ответственность за благополучие членов семьи, доверие, понимание, дом, дети. Они являются надсистемными, то есть находятся над конструкцией индивидуальных ценностей конкретной семьи и рода, они словно рекурсивно вплетаются в них. Уже само привлечение внимания к теме родословной, семьи, семейных ценностей создает определенный вектор мыслительного процесса индивида. Усвоение ценностей посредством культивирования семейных реликвий, семейных занятий, соблюдения традиций, имеет ярко выраженный рекурсивный характер. Осмысленное регулярное воспроизводство традиций становится привычкой, а впоследствии превращается в ритуал. Рекурсивным характером обладают сами семейные традиции, которые воспроизводятся из поколения в поколение. Посредством повторения воспринимаемых как ценные действий налаживается связь между представителями разных поколений. Ретранслируется привычная лексика, повторяются излюбленные стихи, пословицы, прибаутки, колыбельные и сказки, построенные на основании важнейших механизмов для воспроизведения ценностей – подражания, копирования и имитации. С помощью генеалогического метода индивиду предлагается действовать по аналогии, соответствуя социокультурной реальности своего рода. Так, посредством воспроизведения ценностей рода, вырабатывается базовая модель поведения современной семьи.

По К. Ушинскому, ценности способствуют достижению высших жизненных целей [73]. В. Бернацкий и Л. Мосиенко констатируют, что сегодня у множества молодых людей наблюдается некий инфантилизм [74], проявляющийся в трудности целеполагания, невозможности вовремя осуществить адекватный выбор собственного трудового предназначения, спутника жизни, правильного типа реакции в той или иной ситуации, поэтому диагностика и переосмысление семейной (родовой) системы ценностей позволит действовать согласно этим ценностям или, в случае их негативного характера, осознанно выбрать другой путь. На базе выявленных ценностей формулируется миссия семьи, ее видение, куда интегрируется цель жизни конкретного индивида. Происходит осознание обучающимся того, как получаемые в вузе знания могут помочь в формировании желаемого им образа жизни, какие социально значимые качества и полезные навыки необходимо для этого сформировать.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

В настоящий момент в образовательно-воспитательных организациях групповая трансляция ценностей доминирует, однако она должна в гораздо большей мере быть совмещена с индивидуальной, наставнической поддержкой. Традиционная система трансляции ценностей воздействует

сразу же через различные механизмы на все каналы восприятия знаково-смысловой информации – визуальный, аудиальный, кинестетический и формирует внутреннее знаково-смысловое ценностное пространство. Три важнейшие определяющие этот процесс вещи – это личность транслярующего, уровень сознания воспринимающего, его готовность воспринять ценности, а также внешняя среда духовного пространства, где осуществляется данный процесс. Очевидно, что абсолютно эффективных и универсальных моделей и методов трансляции ценностей не существует. Преимущество генеалогического метода в том, что он апеллирует к глубоко личному пласту человеческого сознания, поэтому его интеграция в процессы, направленные на поиск платформы личной идентичности, возрастает по мере взросления человека и роста осмысленности им своего существования. Личная идентичность рекурсивно прошита в семейной идентичности, а семейная – в гражданской. Ценности и традиции страны сказываются на укладе семьи, влияя на личность, и при этом идет обратный процесс – влияние личности распространяется на семью и государство.

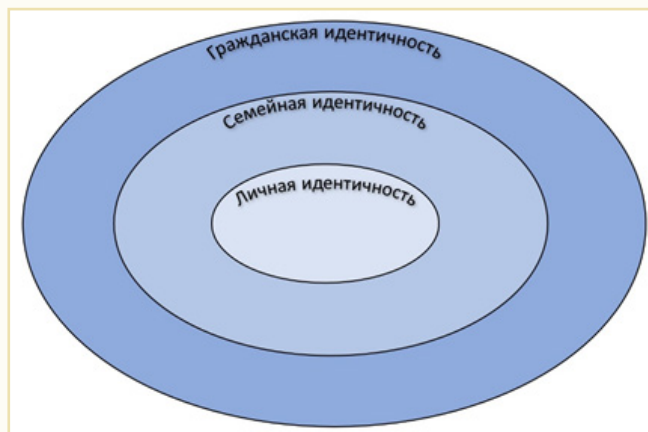

Рисунок 7 Связь личной, семейной и гражданской идентичности индивида (разработано автором)

Итак, центральной социально-культурной технологией для формирования семейной идентичности в рамках генеалогического метода является составление родословного дерева. Данная деятельность однозначно концентрирует внимание индивида на первооснове своего «Я», на осознании собственной «Я»-концепции. Даже в случае невозможности реконструкции своей семейной истории хотя бы на глубине двух-четырех поколений, индивид так или иначе будет находиться в поисках своего семейного идеала, он постарается отыскать основу для самопозиционирования даже в крупицах информации, которая появится у него в результате ретроспективного анализа. Информационное поле с тегами «семья», «род», «традиции», «ценности», «реликвии», в котором он будет находиться, подспудно начнет формировать мировоззрение с акцентом на семейную идентичность.

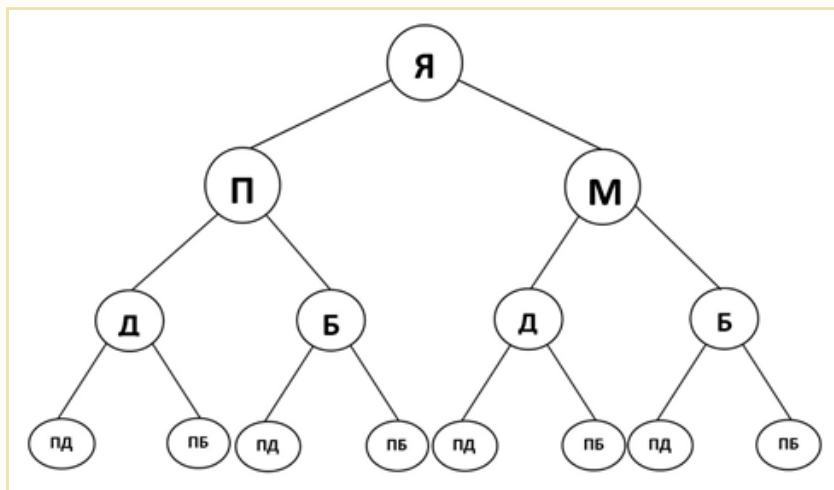

Рисунок 8 Схема генеалогических связей

Составление родословного дерева генерирует другие сопутствующие социализирующие активности, которые способствуют трансферу семейных ценностей и, следовательно, формированию семейной идентичности. Прописать миссию семьи возможно только предварительно обсудив реестр общих семейных ценностей, находясь при этом на связи и в сотрудничестве с другими представителями рода. Только в процессе совместного рассмотрения они постепенно обретают статус руководства к действию и формулируются как общественно важное предназначение семьи. С учетом этой роли так же совместно может быть создана семейная геральдика. Осуществление столь многочисленных коммуникаций невозможно только off-line, поскольку родственники, например, могут проживать в разных городах страны и за ее границей. Для этих целей необходимо задействовать коммуникационную on-line платформу, которая позволяет проводить встречи двух и более человек дистанционно, принимая в их процессе взаимовыгодные решения. При составлении древа определяющими активностями являются интервью с родственниками, выявление родовых ценностей, моделирование миссии и видения своего рода.

Рисунок 9 Сопровождающие составление генеалогического древа социокультурные социализирующие активности (разработано автором)

Многие из данных активностей могут координироваться с помощью гаджетов. Например, в процессе генеалогического тура молодые люди для сохранения и передачи информации активно используют цифровые инструменты, на что обращают внимание Н. Kennedy – Eden и Ul. Gretzel [75]. G. Zhang отмечает, что цифровые инструменты во многом способны служить формированию ценностей и социально-значимых личностных качеств [26] за счет своей интерактивности, наглядности, зрелищности и мобильности – тех характеристик, которые стали привычными и важными для студентов. Для реализации масштабных воспитательно-просветительских про-

ектов, по мнению M.L. Levitsky с соавт., высшему образованию целесообразно объединять разрозненные информационно-коммуникационные ресурсы университета в единую цифровую образовательную среду [27]. Единая цифровая образовательная среда обеспечивает подачу материалов с точки зрения единой воспитательной стратегии, пронизывающей как методы и организационные формы работы со студентами, так и оценивание достигнутых ими результатов. Корпоративный портал университета становится единой точкой доступа к различным сервисам для студентов, педагогов и экспертов из разных сфер знания, на нем размещается система электронных курсов с единой стратегией к подготовке студентов. За счет возможности использования цифровых инструментов разных видов (аудио и видеотрансляции для демонстрации уникального контента, использования интерактивных досок, чатов, видеоконференцсвязи) меняются виды деятельности, происходит постоянное обновление контента с учетом потребностей обучающихся. Получение знаний и навыков происходит в новой и интересной для студентов форме. Унифицированные коммуникации как сервисы на единой платформе UCaaS (Unified communications as a service) позволяют создать единое вузовское коммуникативное пространство для совместной деятельности [21]. Именно поэтому данная цифровая экосистема отвечает задачам реализации генеалогического метода формирования семейной идентичности, предполагающего прежде всего внутрисемейный нетворкинг и сотрудничество. Поиск родственников студентами университета так или иначе вовлекает новую аудиторию в его орбиту. Эта задача осуществляется на гораздо более высоком уровне с привлечением новых технологий эффективного информационного взаимодействия между университетом и всеми сегментами его аудитории, что и способна обеспечить единая UCaaS платформа для проведения различного рода встреч с многочисленными адресатами. Доступ к средствам унифицированных коммуникаций предоставляется в формате облачной услуги. Подобное облако сегодня востребовано для реализации цифровой трансформации и гибридной модели работы, позволяя использовать единое окно управления для всех каналов коммуникации вуза. Это виртуальная площадка университета для проведения целого спектра мероприятий для широкой аудитории его внутреннего и внешнего контуров [21]. Унифицированные коммуникации позволяют студентам вместе с наставником работать над своими генеалогическими проектами в on-line режиме посредством совместного использования файлов и экрана; управления контактами и вызовами; распознавания, получения удаленного доступа к различным ресурсам друг друга. Для формирования семейной идентичности у студентов могут использоваться все сервисы UCaaS, к которым относятся аудио и видеоконференции, вебинары, чаты, SMS и MMS; электронная и голосовая почта; виртуальное пространство для проведения массовых мероприятий; виртуальное пространство для создания совместных проектов и обучающих курсов. Эти ресурсы дают возможность проводить встречи и другие мероприятия совершенно разных форматов: on-line-конференции для обсуждения с родственниками семейных ценностей, миссии, видения будущего семьи; онлайн-презентации промежуточного и финального вариантов генеалогического древа – все эти форматы позволяют оперативно проинформировать, обучить, продемонстрировать.

Вклад автора в развитие научных исследований по данной тематике обнаруживается в предложении педагогической технологии, способствующей формированию семейной идентичности у студентов, а именно технологии реконструкции генеалогического древа. Сделанные в результате данного исследования выводы находятся в русле научных интересов M. Robb (генеалогический подход к изучению опыта отцовства и его трансфера из поколения в поколение) [76]; Ch. Sleeter (генеалогический подход к практикам поддержания и развития семейных отношений) [77]; L. Meyer (генеалогический подход к исследованию жизненных событий семьи, которые могут контрастировать с семейными мифами) [78]; I. Parowicz (генеалогическая память) [79]; I. Jarvis (историческая травма) [80] и S.M. Moore (этические проблемы в ходе изучения семейных историй) [81]. Дальнейшее развитие темы видится в плоскости исследования особенностей сформированных студентами семейных историй, трансфера семейных ценностей, непосредственно реализации генеалогического метода на практике с применением UCaaS-платформы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование позволило ответить на ряд поставленных вопросов о самоидентификации студентов университета. «Семья» является лидирующей социальной группой, к которой студенты испытывают принадлежность. Речь идет о семье, где они родились и выросли, то есть о семье родительской. При этом выявленные предпочтения студентов по очередности прохождения

жизненных этапов (прежде всего для них важны выбор профессии, расширение круга общения и успех в карьере), уровень выраженности навыков, составляющих семейную компетентность (принятие недостатков супруга(и) и ответственность за него (нее) оказались развиты у студентов в меньшей степени), а также ассоциативный тест (доминируют «смех», «праздник», «красота») свидетельствуют о значительных трудностях в формировании семейной идентичности. Подтвердилась гипотеза о противоречии между осознанием студентами принадлежности к родительской семье, наличием интереса к информации об истории своего рода и дефицитом навыков, необходимых для создания и сохранения «взрослой» семьи. Создание своей собственной «взрослой» семьи студенты откладывают на период достижения финансового благосостояния и продвижения по карьерной лестнице; счастье у студентов в большей мере ассоциируется с друзьями, материальным благополучием и удовольствием, чем с семьей. Такие необходимые для сохранения семьи компетенции как умение слушать и слышать, а также грамотно поддерживать диалог при выражении своих чувств и мыслей, выражены очень слабо. Генеалогический метод потому является продуктивной технологией формирования семейной идентичности у студентов университета, что и алгоритм действий в его рамках, и сам контент связаны с семьей и семейными ценностями. Информация об истории семьи добывается в результате нахождения и установления контактов, а также совместной деятельности. В рамках исследования студентам были предложены виды активностей, которые включает генеалогический метод в рамках комплексной образовательно-воспитательной программы, и коммуникационный канал, посредством которого целесообразно осуществлять деятельность, связанную с реализацией генеалогического метода. Вывод о рекурсивном характере трансфера семейных ценностей сделан на основе алгоритма реконструкции родословного древа и спутных ей социокультурных активностей, которые также приведены и систематизированы. Определена роль семьи и семейной идентичности в контуре «личность – семья – государство»: семейные ценности оказывают влияние как на личную идентичность, так и становятся базисом для идентичности гражданской. Функции объединения семейными ценностями становятся гораздо более оптимально осуществимыми вследствие использования инновационных коммуникационных средств, осваиваемых в ходе цифровой трансформации университетов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Резолюции и решения Экономического и Социального Совета. Официальные отчеты, 1985 г. Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1986. 70 с. URL: <https://docs.un.org/ru/E/1985/85> (дата обращения: 15.10.25)
2. United Nations. Social Development including questions relating to the world social situation and to youth, ageing, disabled persons and the family. International Year of the Family. Report of the Secretary-General. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n93/438/00/pdf/n9343800.pdf> (дата обращения: 20.10.25)
3. Объединенные нации. Цифровая библиотека. Observance of the International Year of the Family. Report of the Secretary-General. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/199755?v=pdf> (дата обращения: 20.10.25)
4. Организация Объединенных наций. Генеральная Ассамблея. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 19 декабря 2011 года. Подготовка к празднованию и празднование двадцатой годовщины проведения Международного года семьи. URL: <https://docs.un.org/ru/A/RES/66/126> (дата обращения: 21.10.25)
5. Организация Объединенных наций. Представитель России напомнил делегатам Генеральной Ассамблеи ООН о традиционных семейно-нравственных ценностях URL: <https://news.un.org/ru/story/2014/12/1254101?ysclid=mi63xrkw181381331> (дата обращения: 22.10.25)
6. Министерство иностранных дел Республики Беларусь. О создании в ООН группы друзей семьи. URL: https://mfa.gov.by/press/news_mfa/d157dfb1c01e128d.html?ysclid=mi65zvsunw239684950 (дата обращения: 22.10.25)
7. Организация Объединенных наций. 30 лет Международному дню семей: семьи и изменение климата. Цели устойчивого развития. URL: <https://news.un.org/ru/story/2024/05/1452246?ysclid=mi4socoxn6176278581> (дата обращения: 23.10.25)
8. Организация Объединенных наций. ООН призывает усилить поддержку семей во всем их разнообразии URL: <https://news.un.org/ru/story/2024/09/1456651?ysclid=mi10hfrj48832281863> (дата обращения: 23.10.25)
9. Protecting Children from Chemical and Surgical Mutilation. The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/01/> (дата обращения: 23.10.25)
10. Трамп запретил финансирование операций по смене пола у детей. РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20250129/trump-1996020679.html?ysclid=mi5redzv5k821672380> (дата обращения: 23.10.25)
11. Браки и разводы в России. URL: <https://www.tadviser.ru/> (дата обращения: 09.09.25)
12. Почему в России увеличилось число разводов. URL: <https://63.ru/text/family/2023/10/03/> (дата обращения: 02.10.25)

13. Статистика разводов в России и мире. URL: <https://ks-yanao.ru/> (дата обращения: 05.10.25)
14. Медики подсчитали сколько абортот делается в России. URL: <https://www.mk.ru/social/2023/10/01/> (дата обращения: 02.10.25)
15. В ФОМС сообщили о сокращении числа абортот, проводимых за счет средств фонда. URL: <https://interfax.ru/> (дата обращения: 12.10.25)
16. Сколько абортот делают в России. URL: <https://msk1.ru/text/politics/2023/11/11/> (дата обращения: 11.10.25)
17. Россия лидирует по детским суицидам Режим доступа: URL: <https://www.uralinform.ru/news/society/> (дата обращения: 11.10.25)
18. Росстат оценил динамику численности населения России к 2030 году. URL: <https://www.rbc.ru/economics/11/10/2023/> (дата обращения: 11.10.25)
19. Чернышева Т.Л. Третья миссия университета. Доминанта воспитательной функции: монография. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2020, 303 с.
20. Мудрик А.В. Социализация человека. Москва: Изд-во МПСИ; 2010, 623 с. 21. Чернышева Т.Л. Роль платформы унифицированных коммуникаций в реализации третьей миссии современным университетом // Перспективы науки и образования. 2024. № 4 (70). С. 678–695. <https://doi.org/10.32744/pse.2024.4.42>
21. Jin N. The Impact of Education Informationization on College Education//Advances in Economics, Business and Management Research. Proceedings of 8th International Conference on Education and Management (ICEM 2018). Shenyang, China, 2018. Vol. 75. P. 546-549. <https://doi.org/10.2991/icem-18.2019.143> (In Eng.).
22. Xiaona M. Informatization Strategies of Education and Teaching Management in the Era of Cloud Computing and Big Data. ECNCT 2020. Chengdu, China, Journal of Physics: Conference Series. 2021. P. 1-5. <https://doi.org/10.1088/1742-6596/1738/1/0120501> (In Eng.).
23. Yu F., Lu Y. Research on Informatization Mode of Higher Education Management and Student Cultivation Mechanism in the Internet Era. Applied Mathematics and Nonlinear Sciences. 2024. Vol. 9. No. 1. P. 1-16. <https://doi.org/10.2478/amns2024-0404> (In Eng.).
24. Qinan Y. Research on informatization reform of university educational administration system Education, Science, Technology, Innovation and Life. Information and Knowledge Management. 2023. Vol. 4. No. 4, P. 15-19. <https://doi.org/10.23977/infkm.2023.040403> (In Eng.).
25. Zhang G. Research on the Informatization construction of University student management from the perspective of "Three-aspects Education". Proceedings of the 3rd International Conference on Education, Knowledge and Information Management (ICEKIM 2022). Harbin, China, 2022. P. 124-134. <https://www.proceedings.com/content/067/067529webtoc.pdf>
26. Levitsky M.L., Grishkun V.V., Zaslavskaya O.Yu. Trends and features of the informatization of higher education modern stage. Journal of Informatization in Education. 2022. Vol. 19. No. 4. P. 285-299. <https://doi.org/10.22363/2312-8631-2022-19-4-285-299>(In Eng.).
27. Заковоротная М.В. Идентичность человека. Социально-философские аспекты: дис. ... докт. филос. наук: 09.00.11. Ростов-на-Дону, 1999. 370 с. 29. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Санкт-Петербург: Питер, 2012, 288 с.
28. Гоффман И. Представление себя другим в повседневной жизни. Москва: Канон-пресс-Ц: Кучково поле, 2000, 304 с.
29. Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис. Москва: Прогресс, 1996, 342 с.
30. Ядов В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности // Мир России. 1995. № 3-4. С.58-181.
31. Литвинова О.В. Проблема формирования семейной идентичности как фактор неконфликтного взаимодействия между поколениями в семье // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. 2014. № 36. С. 219-223. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-formirovaniya-semeynoy-identichnosti/> (дата обращения: 20.09.25)
32. Городилова М. В. Семейная идентичность современной молодежи в контексте биографической памяти поколений: автореф. дисс. канд. псих. наук: 19.00.05. Москва, 2019. 20 с.
33. Семейведение в российских школах в 2024 году: что за урок, чему будут учить детей, темы. URL: <https://lenta.ru/articles/2024/09/06/> (дата обращения: 07.09 2025)
34. Розенберг Н.В. Влияние средств массовой информации на образ жизни молодежи // Наука. Общество. Государство. 2015. № 1. С. 134-141. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie/> (дата обращения 22.09.2025)
35. Карпова М.К., Евдокимов В.И. Роль СМИ в трансформации социокультурных ценностей современной молодежи//Наука. Общество. Государство. 2019. №7/2 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-smi-v-transformatsii-sotsiokulturnyh-tsennostey-sovremennoy-molodezhi> (дата обращения 15.05. 2025)
36. Часовская Л.А. Семья как фактор формирования ценностных ориентаций подрастающего поколения: автореф. дис. канд. социол. наук: 22.00.06. Ставрополь, 2004. 22 с.
37. Вишневский Ю.Р., Ячменева М.В. Отношение студенческой молодежи к семейным ценностям (на примере Свердловской области) // Образование и наука. 2018. № 20 (5). С. 125-141. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2018-5-125-141>
38. Сахарчук Е.С., Киселева И.А., Баграмян Э.Р. Сахарчук А.Л. Аксиология образования: идеалы и объединяющие ценности в социальном воспитании современной студенческой молодежи // Образование и наука. 2023. № 25 (3). С. 67-96. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2023-3-67-96>
39. Городилова М.В. Диалог с историей своей семьи: зарубежный опыт исследования//Педагогика и психология образования. 2017. № 2. С. 110-119. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dialog-s-istoriei-svoey-semi-zarubezhnyy-opyt-issledovaniya>?ysclid=m92fsor04t180876320 (дата обращения 19.05.2025)
40. Пушкин А.С. Собрание сочинений в десяти томах. Москва: Правда, 1981, т. 6, с. 39-40.
41. Ильин И.А. Собрание сочинений в десяти томах. Москва: Русская книга, 1993-1999, т. 1993, с. 167-168.
42. Ломоносов М.В. Краткий российский летописец с родословием. Москва: Типография Московского

- университета, 1760.
43. Карамзин Н.М. История Государства Российского. Санкт-Петербург: Типография Эдуарда Праца, 1842-1844.
 44. Татищев В.Н. История Российская с самых древнейших времён неусыпными трудами через тридцать лет собранная и описанная Покойным Тайным Советником и Астраханским Губернатором Василием Никитичем Татищевым. Москва: Императорский Московский университет, 1768.
 45. Щербатов М.М. История российская от древнейших времен. СПб., 1790, т. 7, ч. 1.
 46. История и генеалогия: С. Б. Веселовский и проблемы генеалогических исследований: сб. ст. Москва: АН СССР, Ин-т истории СССР, 1977, 285 с.
 47. Курсакова Е.Н., Цыб С.В. К вопросу об исследовании русской хронологии П. В. Хавским // Известия Алтайского государственного университета. Серия: История, Политология. 2014. № 4/2(84). С. 142-146. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-issledovanii-russkoy-hronologii-p-v-havskim?ysclid=m907568z2z274363791> (дата обращения: 20.08.2025)
 48. Гастев М.С. Материалы для полной и сравнительной статистики Москвы: духовно-просветительское издание. Москва: Университетская типография, 1841, 358 с.
 49. Савелов Л.М. Лекции по русской генеалогии, читанные в Московском археологическом институте преподавателем института Л. М. Савёловым. Первое полугодие, 1908, 115 с.
 50. Лихачев Д.С. Раздумья. Москва: Детская литература, 1991, с. 273. 53. Винокур Г.О. История русского литературного языка. Москва: Либроком, 2009, 253 с.
 51. Каган М.С. Философская теория ценности. Санкт-Петербург: Петрополис, 1997, 205 с.
 52. Касавин И.Т. Познание в мире традиций. Москва: Наука, 1990, 204 с. 56. Тарасова Е.А. Генеалогия как сфера культурологии // Вестник Вятского государственного университета. 2010. № 3. С. 114-116. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genealogiya-kak-sfera-kulturologii> (дата обращения: 24.05.2025).
 53. Климов В.А. Путь к истокам (о воспитательном значении генеалогии) // Известия Саратовского университета. Серия: Социология. Политология. 2016. № 16 (3). С. 282-286. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2016-16-3-282-286>
 54. Юнг К. Психология бессознательного. Москва: Когито-Центр, 2010, 352 с. 59. Мид М. Культура и мир детства. Москва: Наука, 1988, 429 с.
 55. Хьюбнер К. Истина мифа. Москва: Республика, 1996, 448 с.
 56. Jurczyk Romanowska E., Tufekci A. The development of genealogy in Europe, based on the examples of Poland, Italy, Turkey and Bosnia and Herzegovina // European Journal of Education Articles. 2018. Vol. 1. No. 3. P. 177. <https://doi.org/10.26417/958ems84r>
 57. Kearins K. and Hooper K. Genealogical method and analysis // Accounting, Auditing and Accountability Journal. 2002. Vol.15. No.5. P. 733-757. <https://doi.org/10.1108/09513570210448984>
 58. Song M. Research Collaboration: What it means to Work with Someone // Genealogy. 2024. Vol. 8. No. 1. P. 22. <https://doi.org/10.3390/genealogy8010022>
 59. Robb M. Hidden from Family History: The Ethics of Remembering // Genealogy. 2024. Vol. 8. No. 2. P. 51. <https://doi.org/10.3390/genealogy8010022>
 60. Moore S. M. Family History Research and Distressing Emotions // Genealogy. 2023. Vol. 7. No. 2. P. 26. <https://doi.org/10.3390/genealogy7020026>
 61. Jorgensen K. M. The meaning of local knowledges: Genealogy and organizational analysis // Scandinavian Journal of Management. 2002. Vol. 18. No. 1. P. 29-46. [https://doi.org/10.1016/S0956-5221\(00\)00037-3](https://doi.org/10.1016/S0956-5221(00)00037-3)
 62. Shaw E.L., Donnelly D.J., Boadu G., Burke R., Parkes R.J. DNA Testing and Identities in Family History Research // Genealogy. 2024. Vol. 8. No. 2. P. 75. <https://doi.org/10.3390/genealogy8020075>
 63. Theunissen C.A. The Effects of DNA Test Results on Biological and Family Identities // Genealogy. 2022. Vol. 6. No. 1. P. 17. <https://doi.org/10.3390/genealogy6010017>
 64. Gomes C., Diez S. P., Lopez-Parra A.M., Arroyo E. Genealogy: The Tree Where History Meets Genetics // Genealogy. 2021. Vol. 5. No. 4. P. 98. <https://doi.org/10.3390/genealogy5040098>
 65. Prignano L., Serva M. Genealogical trees from genetic distances // The European Physical Journal B: Condensed Matter and Complex Systems. 2009. Vol. 69. No. 3. P. 455-463. <https://doi.org/10.1140/epjb/e2009-00176-5>
 66. Извеков И.Н. Формирование генеалогической культуры старшеклассников в целостной образовательной среде семьи и школы: дис. доктора пед. наук: 13.00.01. Сочи, 2011. 443 с.
 67. Филин Ф.П. О лексико-семантических группах слов. Очерки по теории языкознания. М., 2003, с. 33.
 68. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. Москва: Фаир-Пресс, 2004, 574 с.
 69. Бернацкий В.О., Мосиенко Л.И. Концепт «инфантильная молодежь» в контексте диалога семьи и общества // Вестник Омского университета. 2019. № 24 (1). С. 61-63. <https://doi.org/10.1140/epjb/e2009-00176-5>
 70. Kennedy – Eden H., Gretzel Ul. My heritage in my pocket: mobile device and app use by genealogy tourists // Information Technology and Tourism. 2021. № 23 (4). С. 327-350. <https://doi.org/10.1007/s40558-021-00206-5>
 71. Robb M. Fathers and Forefathers: Men and Their Children in Genealogical Perspective // Genealogy. 2020. Vol. 4. No. 2. P. 65. <https://doi.org/10.3390/genealogy4020065>
 72. Sleeter Ch. Critical Family History: An Introduction // Genealogy. 2020. Vol. 4. No. 2. P.64. <https://doi.org/10.3390/genealogy4020064>
 73. Meyer L. Family History: Fact versus Fiction // Genealogy. 2020. Vol. 4. No. 2. P.44. <https://doi.org/10.3390/genealogy4020044>
 74. Parowicz I. Genealogical Memory and its Function in Bridging the «Floating Gap» // Genealogy. 2024. Vol. 8. No. 1. P. 1. <https://doi.org/10.3390/genealogy8010001>
 75. Jarvis P. Ancestral Selfies and Historical Traumas. Genealogy. 2022. Vol. 6. No. 1. P. 1. <https://doi.org/10.3390/genealogy6010001>
 76. Moore S.M. Ethical Dilemmas and Family History: A Psychological Approach // Genealogy. 2023. Vol. 7. No. 3. P. 67. <https://doi.org/10.3390/genealogy7030067>

REFERENCES

1. Economic and Social Council resolutions and decisions. Official Records, 1985. New York: United Nations, 1986. 70 p. Available at: <https://docs.un.org/ru/E/1985/85> (accessed 15 October 2025) (In Russ.)
2. The United Nations. Social Development including questions relating to the world social situation and to youth, ageing, disabled persons and the family. *International Year of the Family. Report of the Secretary-General*. Available at: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n93/438/00/pdf/n9343800.pdf> (accessed 20 October 2025) (In Eng.)
3. The United Nations. Digital library. Observance of the International Year of the Family. *Report of the Secretary-General*. Available at: <https://digitallibrary.un.org/record/199755?v=pdf> (accessed 20 October 2025) (In Eng.)
4. The United Nations. The General Assembly. Resolution adopted by the General Assembly on December 19, 2011. *Preparation for the celebration and celebration of the twentieth anniversary of the International Year of the Family*. Available at: <https://docs.un.org/ru/A/RES/66/126> (accessed 21 October 2025) (In Russ.)
5. The United Nations. The Russian representative reminded the delegates of the UN General Assembly about traditional family and moral values. Available at: <https://news.un.org/ru/story/2014/12/1254101?ysclid=mi63xrkw181381331> (accessed 22 October 2025) (In Russ.)
6. The Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Belarus. About the creation of a group of family friends at the United Nations. Available at: https://mfa.gov.by/press/news_mfa/d157dfb1c01e128d.html?ysclid=mi65zvsunw239684950 (accessed 22 October 2025) (In Russ.)
7. The United Nations. 30th anniversary of the International Day of Families: families and Climate Change. *Sustainable Development Goals*. Available at: <https://news.un.org/ru/story/2024/05/1452246?ysclid=mi4socoxn6176278581> (accessed 23 October 2025) (In Russ.)
8. The United Nations. The UN calls for increased support for families in all their diversity. Available at: <https://news.un.org/ru/story/2024/09/1456651?ysclid=mi10hfrj48832281863> (accessed 23 October 2025) (In Russ.)
9. Protecting Children from Chemical and Surgical Mutilation. The White House. Available at: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/01/> (accessed 23 October 2025) (In Eng.)
10. Trump has banned the financing of sex reassignment surgery in children. RIA News. Available at: <https://ria.ru/20250129/trump-1996020679.html?ysclid=mi5redzv5k821672380> (accessed 23 October 2025) (In Russ.)
11. Marriages and divorces in Russia. Available at: <https://www.tadviser.ru/> (accessed 9 September 2025) (In Russ.)
12. Why has the number of divorces increased in Russia. Available at: <https://63.ru/text/family/2023/10/03/> (accessed 2 October 2025) (In Russ.)
13. Statistics of divorces in Russia and the world. Available at: <https://ks-yanao.ru/> (accessed 5 October 2025) (In Russ.)
14. Medics have calculated how many abortions are performed in Russia. Available at: <https://www.mk.ru/social/2023/10/01/> (accessed 2 October 2025) (In Russ.)
15. Federal Mandatory Medical Insurance Fund reported a reduction in the number of abortions carried out at the expense of the fund. Available at: <https://interfax.ru/> (accessed 12 October 2025) (In Russ.)
16. How many abortions are performed in Russia. Available at: <https://msk1.ru/text/politics/2023/11/11/> (accessed 11 October 2025) (In Russ.)
17. Russia is a leader in child suicides. Available at: <https://www.uralinform.ru/news/society/> (accessed 11 October 2025) (In Russ.)
18. The Federal State Statistics Service estimated the dynamics of the Russian population by 2030. Available at: <https://www.rbc.ru/economics/11/10/2023/> (accessed 11 October 2025) (In Russ.)
19. Chernysheva T.L. The Third Mission of the University: Technologies for the Formation of Thinking in Modern Students. Novosibirsk, NSTU Publishing House, 2020. 355 p. (in Russ.)
20. Mudrik A.V. Human socialization. Moscow, MUPSS Publ. house, 2010. 623 p. (in Russ.)
21. Chernysheva T.L. The role of the unified communications platform in the implementation of the third mission by a modern university. *Perspectivess of Science and Education*, 2024, vol. 4, no. 70, pp. 678–695. DOI: 10.32744/pse.2024.4.42 (In Russ.).
22. Jin N. The Impact of Education Informationization on College Education. *Advances in Economics, Business and Management Research. Proceedings of 8th International Conference on Education and Management (ICEM 2018)*. Shenyang, China, 2018, vol. 75, pp. 546–549. DOI: 10.2991/icem-18.2019.143 (In Eng.).
23. Xiaona M. Informatization Strategies of Education and Teaching Management in the Era of Cloud Computing and Big Data. *ECNCT 2020. Chengdu, China, Journal of Physics: Conference Series 1738 012050*, 2021, pp. 1–5, DOI: 10.1088/1742-6596/1738/1/012050 1 (In Eng.).
24. Yu F., Lu Y. Research on Informatization Mode of Higher Education Management and Student Cultivation. Mechanism in the Internet Era. *Applied Mathematics and Nonlinear Sciences*, 2024, vol. 9, no. 1, pp. 1–16. DOI: 10.2478/amns2024-0404 (In Eng.).
25. Qinan Y. Research on informatization reform of university educational administration system Education, Science, Technology, Innovation and Life. *Information and Knowledge Management*, 2023, vol. 4, no. 4, pp. 15–19. DOI: 10.23977/infkm.2023.040403 (In Eng.).
26. Zhang G. Research on the Informatization construction of University student management from the perspective of "Three-aspects Education". *Proceedings of the 3rd International Conference on Education, Knowledge and Information Management (ICEKIM 2022)*. Harbin, China, 2022, pp. 124–134. Available at: <https://www.proceedings.com/content/067/067529webtoc.pdf> (accessed 17 February 2024). (In Eng.)
27. Levitsky M.L., Grishkun V.V., Zaslavskaya O.Yu. Trends and features of the informatization of higher education modern stage. *Journal of Informatization in Education*, 2022, vol. 19, no. 4, pp. 285–299. DOI: 10.22363/2312-8631-2022-19-4-285-299 (In Eng.).
28. Zakovorotnaya M.V. Human identity. Socio-philosophical aspects. Dr. Philos. Sci. Diss. Rostov-on-Don, 1999. 370 p. (In Russ.)

29. Rubinshteyn S.L. Being and consciousness. Saint – Petersburg, Piter Publ., 2012. 288p. (In Russ.)
30. Goffman I. Presenting yourself to others in everyday life. Moscow, Canon Press-C: Kuchkovo field, 2000. 304p. (In Russ.)
31. Ericson E. Identity: youth and crisis. Moscow, Progress Publ., 1996. 342 p. (In Russ.)
32. Yadov V.A. Social and socio-psychological mechanisms of formation of a person's social identity. *The World of Russia*, 1995, no. 3-4, pp. 158-181. Available at: <https://mirros.hse.ru/article/view/5493> (accessed 15 March 2024) (In Russ.)
33. Litvinova O.V. The problem of family identity formation as a factor of non-conflict interaction between generations in the family. *Personality, family and society: issues of pedagogy and psychology*, 2014, no. 36, pp. 219-223. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-formirovaniya-semeynoy-identichnosti/> (accessed 15 March 2024) (In Russ.)
34. Gorodilina M. V. Family identity of modern youth in the context of biographical memory of generations. Abstract of Cand. Psychol. Sci. Diss. Moscow, 2019. 20 p. (In Russ.)
35. Family studies in Russian schools in 2024: what kind of lesson, what will be taught to children. Available at: <https://lenta.ru/articles/2024/09/06/> (accessed 7 September 2025)
36. Rozenberg N.V. The influence of mass media on the lifestyle of young people. *Science. Society. State*, 2015, no. 1, pp. 134-141. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie/> (In Russ.)
37. Karpova M.K., Evdokimov V.I. The role of the media in the transformation of socio-cultural values of modern youth. *Science. Society. State*, 2019, vol. 7, no. 2(26) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-smi-v-transformatsii-sotsiokulturnyh-tsennostey-sovremennoy-molodezhi> (accessed 15 March 2024) (In Russ.)
38. Chasovskaya L.A. Family as a factor in the formation of value orientations of the younger generation. Abstract of Cand. Social Sci. Diss. Stavropol, 2004. 22 p. (In Russ.)
39. Vishnevskiy Iu.R., Yachmeneva M.V. Students' attitude to family values (on the example of the Sverdlovsk region). *The Education and Science Journal*, 2018, vol. 20, no. 5, pp. 125-141. DOI: 10.17853/1994-5639-2018-5-125-141 (In Russ.)
40. Sakharchuk E.S., Kiseleva I.A., Bagramyan E.R., Sakharchuk A.L. The axiology of education: ideals and unifying values in the social education of modern students. *The Education and Science Journal*, 2023, vol. 25, no. 3, pp. 67-96. DOI: 10.17853/1994-5639-2023-3-67-96 (In Russ.)
41. Gorodilina M.V. Dialogue with the history of own family: a foreign research experience. *Pedagogy and psychology of education*, 2017, no. 2, pp. 110-119. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/dialog-s-istoriei-svoey-semi-zarubezhnyy-opyt-issledovaniya?ysclid=m92fsor04t180876320> (accessed 19 May 2024) (In Russ.)
42. Pushkin A.S. Collected works in ten volumes. Moscow, Pravda Publ., 1981, vol. 6. pp. 39-40. (In Russ.)
43. Il'in I.A. Collected works in ten volumes. Moscow, Russraya kniga Publ., 1993-1999. Vol. 1993. pp. 167-168. (In Russ.)
44. Lomonosov M.V. A brief Russian chronicle with a pedigree. Moscow, Printing House of Moscow University Publ., 1760. (In Russ.)
45. Karamzin N.V. The History of the Russian State. Saint-Petersburg, Printing house of Eduard Prats, 1842-1844. (In Russ.)
46. Tatischev V.N. Russian history from the most ancient times, collected and described by the Late Privy Councilor and Astrakhan Governor Vasily Nikitich Tatishchev with tireless efforts thirty years later. Moscow, Imperatorskiy Moskovskiy Universitet Publ., 1768. (In Russ.)
47. Scherbatov M.M. Russian history from ancient times. Saint-Petersburg, 1790. (In Russ.)
48. History and genealogy: S. B. Veselovsky and the problems of genealogical research: collection of articles. Moscow, Akademiya nauk SSSR, Institut istorii SSSR, 1977. 285 p. (In Russ.)
49. Kursakova E.N., Tsyb S.B. On the question of the study of Russian chronology by the study of Russian chronology by P.V. Proceedings of the Altay State University. Series: History, Political Science, 2014, vol. 4/2, no. 84, pp. 142-146. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-issledovanii-russkoy-hronologii-p-v-havskim?ysclid=m907568z2z274363791> (accessed 20 August, 2024) (In Russ.)
50. Gastev M.S. Materials for complete and comparative statistics of Moscow: a spiritual and educational publication. Moscow, University Printing House, 1841. 358 p. (In Russ.)
51. Savelov L.M. Lectures on Russian genealogy, delivered at the Moscow Archaeological Institute by the Institute's lecturer L. M. Savelov. *The first half of the year*, 1908, 115 p. (In Russ.)
52. Likhachev D.S. Razdumya. Thoughts. Moscow, Detskaya literature Publ., 1991. 318 p. (In Russ.)
53. Vinokur G.O. The history of the Russian literary language. Moscow, Librokom Publ., 2009. 253 p. (In Russ.)
54. Kagan M.S. The philosophical theory of value. Saint-Petersburg, Petropolis, 1997. 205 p. (In Russ.)
55. Kasavin I.T. Learning about the world of traditions. Moscow, Nauka Publ., 1990. 204 p. (In Russ.)
56. Tarasova E.A. Genealogy as a field of cultural studies. *Bulletin of Vyatka State University*, 2010, no. 3, pp. 114-116. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/genealogiya-kak-sfera-kulturologii> (accessed 24 May 2024) (In Russ.)
57. Klimov V.A. The path to the origins (on the educational significance of genealogy). *Proceedings of the Saratov University. Series: Sociology. Political Science*, 2016, vol. 16, no. 3, pp. 282-286. Available at: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2016-16-3-282-286> (accessed 25 April, 2024) (In Russ.)
58. Yung K. Psychology of the unconscious. Moscow, Kogito-Centr Publ., 2010. 352 p. (In Russ.)
59. Mid M. Culture and the world of childhood. Moscow, Nauka Publ., 1988. 429 p. (In Russ.)
60. Khubner K. The truth of the myth. Moscow, Respublika Publ., 1996. 448 p. (In Russ.)
61. Jurczyk Romanowska E., Tufekci A. The development of genealogy in Europe, based on the examples of Poland, Italy, Turkey and Bosnia and Herzegovina. *European Journal of Education Articles*, 2018, vol. 1, no. 3, pp. 177. DOI: 10.26417/958ems84r
62. Kearins K. and Hooper K. Genealogical method and analysis. *Accounting, Auditing & Accountability Journal*, 2002, vol. 15, no. 5, pp. 733-757. DOI: 10.1108/09513570210448984

63. Song M. Research Collaboration: What it means to Work with Someone. *Genealogy*, 2024, vol. 8, no. 1, pp. 22. DOI: 10.3390/genealogy8010022
64. Robb M. Hidden from Family History: The Ethics of Remembering. *Genealogy*, 2024, vol. 8, no. 2, p. 51. DOI: 10.3390/genealogy8020051
65. Moore S.M. Family History Research and Distressing Emotions. *Genealogy*, 2023, vol. 7, no. 2, p. 26. DOI: 10.3390/genealogy7020026
66. Jorgensen K.M. The meaning of local knowledges: Genealogy and organizational analysis. *Scandinavian Journal of Management*, 2002, vol. 18, no.1, pp. 29-46. DOI: 10.1016/S0956-5221(00)00037-3
67. Shaw E.L., Donnelly D.J., Boadu G., Burke R., Parkes R.J. DNA Testing and Identities in Family History Research. *Genealogy*, 2024, vol. 8, no. 2, p. 75. DOI: 10.3390/genealogy8020075
68. Theunissen C.A. The Effects of DNA Test Results on Biological And Family Identities. *Genealogy*, 2022, vol. 6, no. 1, p. 17. DOI: 10.3390/genealogy6010017
69. Gomes C., Diez S.P., Lopez-Parra A.M., Arroyo E. Genealogy: The Tree Where History Meets Genetics. *Genealogy*, 2021, vol. 5, no. 4, p. 98. DOI: 10.3390/genealogy5040098
70. Prignano L., Serva M. Genealogical trees from genetic distances. *The European Physical Journal B: Condensed Matter and Complex Systems*, 2009, vol. 69, no. 3, pp. 455-463. DOI: 10.1140/epjb/e2009-00176-5
71. Izvekov I.N. Formation of the genealogical culture of high school students in an integrated educational environment of family and school. Dr. Ped. Sci. Diss. Sochi, 2011. 443 p. (In Russ.)
72. Filin F.P. On lexico-semantic groups of words. Essays on the theory of linguistics. Moscow, Nauka Publ., 1982. p. 33. (In Russ.)
73. Ushinsky K.D. A person as a subject of education. The experience of pedagogical anthropology. Moscow, Fair – Press Publ., 2004. 574 p. (In Russ.)
74. Bernatsky V.O., Mosienko L.I. The concept of "infantile youth" in the context of a dialogue between family and society. *Bulletin of Omsk University*, 2019, vol. 24, no. 1, pp. 61-63. DOI: 10.1140/epjb/e2009-00176-5 (In Russ.)
75. Kennedy – Eden H., Gretzel Ul. My heritage in my pocket: mobile device and app use by genealogy tourists. *Information Technology and Tourism*, 2021, vol. 23, no. 4, pp. 327-350. DOI: 10.1007/s40558-021-00206-5
76. Robb M. Fathers and Forefathers: Men and Their Children in Genealogical Perspective. *Genealogy*, 2020, vol. 4, no. 2, p. 65. DOI: 10.3390/genealogy4020065
77. Sleeter Ch. Critical Family History: An Introduction. *Genealogy*, 2020, vol. 4, no. 2, pp. 64. DOI:10.3390/genealogy4020064
78. Meyer L. Family History: Fact versus Fiction. *Genealogy*, 2020, vol. 4, no. 2, pp. 44. DOI: 10.3390/genealogy4020044
79. Parowicz I. Genealogical Memory and its Function in Bridging the «Floating Gap». *Genealogy*, 2024, vol. 8, no. 1, p. 1. DOI:10.3390/genealogy8010001
80. Jarvis P. Ancestral Selfies and Historical Traumas. *Genealogy*, 2022, vol. 6, no.1, p. 1. DOI: 10.3390/genealogy6010001
81. Moore S.M. Ethical Dilemmas and Family History: A Psychological Approach. *Genealogy*, 2023, vol. 7, no. 3, p. 67. DOI: 10.3390/genealogy7030067

Авторы

Чернышева Татьяна Леонидовна

(Россия, г. Новосибирск)

Доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры маркетинга и сервиса факультета бизнеса Новосибирский государственный технический университет

E-mail: tablack@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-5637-3074

Authors

Tatyana L.Chernysheva

(Russia, Novosibirsk)

Associate Professor, Cand. Sci. (Philol.), Associate Professor, Department of Marketing and Service, Faculty of Business Novosibirsk State Technical University

Email: tablack@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-5637-3074

Вклад авторов

Чернышева Т. Л.: концептуализация, методология, верификация данных, формальный анализ, проведение исследования, создание черновика рукописи, создание рукописи и её редактирование, визуализация

Authors contribution

Tatyana L. Chernysheva: Conceptualization, Methodology, Validation, Formal analysis, Investigation, Writing - Original Draft, Writing - Review & Editing, Visualization

© Чернышева Т. Л., 2026

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

© Tatyana L. Chernysheva, 2026

The authors declared no conflicts of interest